

О. В. Мальцева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: olymals@gmail.com

**Формирование «неопромыслового» уклада
в отдаленных селениях Хабаровского края:
основные черты и тенденции
(по материалам этнографических экспедиций 2008, 2011 и 2014 годов)**

В статье анализируются результаты полевых исследований, проведенных в Хабаровском крае в 2008, 2011 и 2014 гг. Особое внимание уделено вектору хозяйственной деятельности и социальным связям жителей нанайских и ульчских селений, изолированных от федеральной дорожной сети. Выявлено, что их современный уклад строится на совмещении традиционных принципов и модернизационных форм организации быта. В этой складывающейся «неопромысловой» модели структурирующим звеном выступает добыча осенней кеты, на которую Росрыболовство ежегодно выделяет квоты для коренного населения. В рамках государственного регулирования лимитированное пользование природными ресурсами, привязка к определенным промысловым угодьям и территориальная замкнутость способствуют натурализации хозяйства с возвращением практик наблюдения за естественной средой и внутриобщинного распределения добычи. Наряду с этим ориентация на современные технологические решения (высокооборотные лодочные моторы, автономные средства связи и электроснабжения) делает хозяйства более гибкими и позволяет интегрироваться в транслокальный рынок. В этой связи показано, что проходная рыба утрачивает статус натурального продукта, превращается в предмет торга, ключевое звено неформальных экономических связей и местную «валюту».

Ключевые слова: ульчи, нанайцы, изоляция, лосось, квоты, неопромысловый уклад, община, экология, технологии, рынок.

O. V. Maltseva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: olymals@gmail.com

**Emergence of a “Neo-Subsistence” Livelihood Model
in Remote Settlements of Khabarovsk Region:
Key Features and Trends
According to Ethnographic Fieldwork in 2008, 2011, 2014**

This study analyzes field data collected in Khabarovsk Region in 2008, 2011, and 2014, focusing on the subsistence activities and social ties in the Nanai and Ulchi villages isolated from the federal road network. The contemporary local lifestyle combines traditional lifestyle and modern technological solutions. The key element of this emerging “neo-subsistence” model is autumn salmon fishing, regulated by state quotas for the indigenous peoples. Limited use of natural resources, attachment to specific fishing grounds, and spatial remoteness promote the autarkic economy, accompanied by the revival of the traditional ecological knowledge and communal distribution practices. The adoption of modern technologies (high-performance boat engines, off-grid power generators, and radio communication devices) enhances flexibility of households and fosters their integration into trans-local markets. It is shown that salmon loses its strict function of subsistence product, transforming into a marketable asset and focal point of informal economic relations, and functions as a local “currency”.

Keywords: Ulchis, Nanais, isolation, salmon, quotas, neo-subsistence model, community, ecology, technology, market.

Во время этнографических исследований в Хабаровском крае в 2008, 2011 и 2014 гг. был собран материал, отражающий сельский быт и хозяйственную специфику современного ульчского и нанайского населения. Полевая работа велась в двух типах поселений: расположенных вдоль федеральной трассы Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре и находящихся в стороне от основных транспортных магистралей. Если жители сельских районов, имеющих надежное транспортное сообщение с городскими агломерациями, включены в различных сферы занятости (от промысла, производства до культуры и сферы услуг), то для населения труднодоступной периферии выбор источников жизнеобеспечения значительно ограничен. В качестве таких удаленных от городских и районных центров локаций для этнографических сборов были выбраны села Калиновка, Верхний Нерген и Улика-Национальное. Их объединяет относительная изолированность от городского пространства, высокая зависимость от местных природных ресурсов и автономность в энергообеспечении.

Ключевым фактором, предопределившим специфику их уклада, выступает транспортная доступность. Так, ульчское с. Калиновка (на момент исследований в 2008 г. его население составляло 205 человек), расположенное примерно в 300 км от г. Комсомольска-на-Амуре, отрезано от транзитных путей сообщения. В летне-осенний сезон добраться до него можно только из Софийска в частном порядке на моторной лодке. Регулярный общественный транспорт отсутствует и в нанайском с. Верхний Нерген (в 2011 г. – 504 чел.): оно удалено от федеральной трассы на 25 км и связано с ней грунтовой дорогой. Нанайское с. Улика-Национальное (в 2011 и 2014 гг. насчитывало 170 жителей) расположено в 100 км от краевого центра, и маршрут к нему пролегает по рекам Тунгуска и Кур. В навигационный период два раза в неделю здесь курсирует речной трамвай (рейс до с. Новокуровка), делающий остановку у села. В периоды ледостава, длящегося от одного до двух месяцев, села Калиновка и Улика-Национальное переходят на полностью автономное существование. Обеспечение этих жилых территорий продовольствием напрямую зависит от сроков речной навигации и проходимости грунтовых дорог. В Хабаровском крае водные переправы функционируют в среднем с 15 мая по 15 октября. Кроме того, летние муссоны, затяжное ненастье и штормы на реке регулярно приводят к отмене рейсов и задержкам поставок продуктов. Вследствие этого в данных населенных пунктах отсутствует постоянная розничная торговля: лавки открываются только по мере завоза товаров.

Именно неразвитость дорожно-логистической сети и социально-бытовой инфраструктуры (в селах на момент исследования не функционировали медицинские амбулатории, почтовые отделения и пункты правопорядка) обусловила специфические формы самоорганизации и трудовой деятельности местного населения.

Основой жизнеобеспечения здесь остается добыча осенней кеты, которая одновременно является и структурирующим элементом всего сельского уклада. Этот промысел жестко регулируется государством: представители коренного населения ежегодно получают разрешения на вылов красной рыбы на основе заявок, подаваемых в территориальные органы Росрыболовства. В данных документах прописаны квоты (ок. 50 кг на человека, что эквивалентно примерно 16 рыбным «хвостам») и тони, закрепленные за сельскими общинами (рис. 1). Во избежание штрафов со стороны контролирующих органов рыбаки при выходе на реку должны иметь при себе путевки, разрешающие вылов рыбы; судовые журналы с указанием состава бригады (куда зачастую вносятся члены семей, включая детей), а также копии паспортов и свидетельств о рождении детей. В 2014 г. в с. Улика-Национальное особые требования предъявлялись и к рыболовным снастям: допустимая длина сети не должна была превышать 30 м.

В рамках Федерального закона № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» была также реализована инициатива по созданию территориально-соседских общин (ТСО) и семейно-родовых общин (СРО). Именно в их границах сегодня осуществляется законный промысел осенней кеты, хотя организационные модели могут различаться. При семейном подряде соблюдается очередность в добыче лимитированной рыбы. В случае же общинного рыболовства ТСО получает единую крупную квоту на всех своих участников и ведет централизованный вылов кеты с последующим распределением улова между пайщиками.

Согласно наблюдениям за ходом путины в Хабаровском крае, фактор государственного регулирования фактически привязал жителей национальных сел к местным промысловым угодьям. Как показывает исторический контекст, в период кооперации и коллективизации на Амуре за рыболовецкими артелями и колхозами также закреплялись рыболовные участки, тем не менее в случае истощения их ресурсов практиковались дальние выезды к устью реки и даже Амурскому лиману [Золоторубов, 1973; Сем, 1973, с. 26–27; Туземное хозяйство, 1929, с. 73–79]. Современные административно-правовые ограничения сужают пространственные рамки промысловой активности жителей периферии, локализуя ее в пределах сельских территорий, что делает востребованным экологический опыт предков. В этой модели природопользования особое значение приобретает выделение ключевых пространственных ориентиров, обеспечивающих успешность рыбной ловли.

Сжатые сроки прохождения лососевых (от 2 до 3-х недель) делают навыки природных наблюдений критически важными. В багаж знаний жителей Калиновки, Верхнего Нергена и Улики-Национальной вошли метеорологические индикаторы и маркеры состояния водной среды, свидетельствующие о прибли-

Рис. 1. Выдача лицензий на лов осенней кеты в нанайском с. Верхний Нерген. Фото А. И. Мальцевой, 2011.

жении ненастья, шторма или о заходе косяков рыбы. В с. Калиновка таким главным погодным определителем выступает местная Шаман-гора: по характеру облачности над ее вершиной судят о приближении осадков или установления штиля на реке. В с. Улика-Национальное по приметам на воде определяется появления тех или иных видов рыб. По специфической ряби или кругам на поверхности реки рыбак узнает о приближении косяка лосося. Умение «чтения» речного пространства предопределяет и успех всего кетового промысла. Первые заходящие особи кеты («гонцы») прокладывают путь для основного стада, вытесняя с маршрута пресноводную рыбу («белорыбицу»). Соответственно, начальный этап лова заключается в отслеживании на протяжении многих суток появления «гонцов», которое ведется непосредственно с лодок на середине реки или с речных островов.

Массовый заход рыбы открывает следующий этап путины, специфика которого полностью диктуется локальной гидрологической ситуацией. Разветвление русла реки на участках Калиновки и Верхнего Нергена обуславливает рассредоточение рыбаков по близлежащим протокам и островам, где добывать идущую на нерест рыбу значительно легче. Напротив, в Улике-Национальной узкое русло р. Кур не позволяет расширить зону промысловой деятельности. В силу этого, здесь применяется иная тактика: семейные группы, получившие разрешения, поочередно забрасывают сети на середине водоема, в то время

как остальные участники ожидают своей очереди в лодках у берега (рис. 2).

Этологические наблюдения, приметное прогнозирование и общинная организация лова лососевых составляют базис традиционной промысловой культуры, получившие отражение в языке рыболовецких народов. Однако современное лососевое хозяйство, сложившееся в отдаленных селениях Хабаровского края, демонстрирует иной характер культуры жизнеобеспечения. Этот феномен проявляется в амбивалентных, взаимоисключающих тенденциях сельской жизни. С одной стороны, фиксируется возвращение традиционных приемов рыболовства с ярко выраженными локальными чертами. С другой стороны, разрушение автохтонной языковой среды лишает этот опыт живой вербальной основы. До появления письменного языка в 1930-х гг. жители сел Калиновка, Верхний Нерген и Улика-Национальное опирались на устную традицию, используя в повседневности ульчский язык, кур-урмийский и нергенский диалекты нанайского языка. В настоящее время ревитализация диалектной речи осложняется отсутствием старшего поколения старожилов, выступавших хранителями и трансляторами уникальных этнических практик. В этих условиях большое значение приобретает наличие в селениях образовательных и культурно-досуговых учреждений, выступающих площадками для накопления и передачи традиционных знаний, пусть и кодифицированных в форме литературных языков. Если развернутая культурно-образова-

Рис. 2. Осенняя кетовая путина в нанайском с. Улика-Национальное. Организация очереди на вылов рыбы на местной протоке. Фото А. И. Мальцевой, 2014.

тельная инфраструктура в с. Верхний Нерген создает почву для закрепления и преемственности отдельных элементов локальной культуры, то в селах Калиновка и Улика-Национальное отсутствие подобных учреждений нивелирует возможность воспроизводства этнической идентичности даже в «студийном» (сценическом) формате. Как следствие, сенсорный опыт местных рыбаков не получает адекватного оформления в промысловой лексике. Информанты во всех трех селениях признавались, что в ходе работы подспудно возникает необходимость обозначить специфику ландшафта, природные изменения или элементы трудовых операций ёмкими понятиями, которые использовали их предки. Однако утрата традиционной природной и промысловой лексики затрудняет коммуникацию во время лова, эффективность которого напрямую зависит от слаженной кооперации и оперативности действий. Так, при опросе старожил в с. Улика-Национальное (старшая информантка 1931 г.р.) удалось выявить только 38 терминов, отражающих на кур-

урмийском диалекте особенности водоемов и рыбного промысла.

Другой характерной чертой жизнедеятельности в современных труднодоступных селениях Хабаровского края является высокая востребованность технологических решений, которые служат не только залогом выживания местных жителей, но и определяют продуктивность кетового промысла. Отсутствие в этих районах постоянного электроснабжения компенсируется использованием автономных дизельных генераторов, что обеспечивает жизнееспособность домохозяйств. В условиях бездорожья особую значимость приобретают полноприводные автомобили и техника на колесах увеличенного диаметра, причем нередко это самодельные вездеходы собраны владельцами на базе старых средств передвижения (рис. 3). Промысел на реке сегодня неотделим от использования подвесных лодочных моторов (ПЛМ) мощностью от 30 до 100 л. с. (преимущественно марок Yamaha, Suzuki, Tohatsu). Показательно, что в лексикон нанайцев с. Улика-Национальное вошло нарицательное понятие «ямаха», используемое для обозначения любого моторного плавсредства.

Во время вылова осенней кеты на Амуре активно используются

и рации: рыбаки передают друг другу информацию о движении косяков рыбы или предупреждают о приближении инспекторов рыбоохраны. Данный факт свидетельствует о том, что современный коллективный промысел на Амуре приобретает параметры сетевой организации. Каждый участник путины включен в каналы межпоселкового обмена информацией, связывающие его не только со своей сельской общиной, но и с другими промысловыми бригадами на отдаленных участках реки. Как правило, подобные сети коммуникации выстраиваются на основе родственных связей.

В 2011 и 2014 гг. арсенал технических средств местных рыбаков дополнился дозиметрами. Это было обусловлено аварией на японской АЭС «Фукусима-1», произошедшей 1 марта 2011 г., и разрушительным крупным паводком на Амуре в 2013 г. В результате этих техногенных и экологических катастроф возникли риски загрязнения речного русла, что напрямую затронуло качество проходной рыбы.

В целях безопасности улов стал подвергаться проверке на радиационное заражение и фенольное отравление.

Подобная технологизация трудового процесса имеет важное социокультурное измерение. Модернизация промысла отвечает не только прагматическим целям, но и выступает элементом самоорганизации населения, а также новым источником накопления символического капитала и престижности. Особенно владение дефицитными ресурсами – лодками с мощными моторами, портативными радиостанциями и приборами для измерения радиационного фона – существенно повышают социальный статус их обладателей, что служит маркером выстраивания нового порядка и иерархических отношений внутри сельской общины. Обладание современными средствами связи и навигации выступает эффективным инструментом преодоления инфраструктурной изоляции селений и их интеграции в транслокальные сети распределения биоресурсов.

Поселения, удаленные от федеральной трассы и зон активного промышленного освоения, усиливают свою роль в формирующейся системе деловых и социальных связей Хабаровского края. Сегодня они функционируют как природные рефугиумы с относительно благоприятной экологической обстановкой. После катаклизмов 2011 и 2013 гг. их роль в поддержании дальневосточного рыболовства значительно возросла. Лосось, добываемый в этих уголках (наряду с ресурсами южной Камчатки и северной акватории Охотского моря), а также виды пресноводных рыб отличаются более высоким качеством, что делает данные уголья привлекательными для многочисленных промысловиков. Кроме того, недостаточный уровень государственного контроля и слабое патрулирование речных участков инспекцией рыбоохраны стимулируют вовлечение местных жителей в теневые экономические схемы сбыта рыбной продукции. В этой сфере практикуются разные формы кооперации: от заключения подрядных договоров между коммерческими структурами и сельскими общинами до индивидуальной продажи улова пассажирами проходящих судов или доставки его в охлажденных контейнерах в городские частные конторы для последующей переработки и распределения.

Рис. 3. Современное транспортное средство в ульском с. Калиновка. Фото А. И. Мальцевой, 2008.

В этой связи наделение коренного населения Амура квотами на вылов осенней кеты приобретает особое значение. Период путины превращается во время активных контактов с русским населением, не имеющим соответствующих льгот, но обладающим правом приобретать платные путевки. Хотя за коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС) и рыбаками-любителями закреплены разные рыболовные тони, промысловики обеих групп иногда нарушают границы установленных акваторий. Стремясь избежать проверок со стороны органов рыбоохраны, они кооперируются, переключаются на ночной лов или смещаются на неконтролируемые речные участки. Именно в рамках этой тактики и происходит пересечение зон интересов коренного и «некоренного» населения Амура, подчиненное рыночной логике спроса и предложения на кетовую продукцию.

В пространстве этих неформальных взаимодействий кета выступает своеобразным гарантом материального благополучия. Хотя выдача лицензий на добычу красной рыбы (с 2020 г. их заменили путевки)

была задумана как мера поддержки традиционного образа жизни коренного населения, фактически они помогают сельчанам преодолевать бедность. Зачастую распределение улова охватывает всех жителей села, включая тех, кто не относится к КМНС, что подчеркивает сохранение институтов взаимопомощи внутри сельских сообществ. В то же время внутренняя общинная солидарность дополняется рыночно ориентированными практиками, в рамках которых традиционные способы обработки рыбы превращаются в товарный ресурс. Так, в с. Верхний Нерген коммерциализация промысла стимулировала развитие приготовления юколы из кеты методом пластования. Рыба, разделанная таким способом, пользуется высоким спросом в соседнем русском селе Малмыж, что послужило основанием для налаживания туда регулярных поставок не только сырца, но и готовой рыбной продукции. Эти рыночные факторы трансформировали и структуру домашнего потребления кеты. По свидетельству жителей сел Калиновка, Верхний Нерген и Улика-Национальное, проходная рыба перестала для них быть основой рациона. За время путины семья из четырех человек легально получает в среднем 64 «хвоста». Значительную часть улова рыбаки предпочитают продать, тогда как остальное идет на прокорм собак. Высокий коммерческий спрос на кетовую икру вынуждает некоторых представителей коренного населения действовать по законам денежной экономики, ориентируя промысел на вылов самок (так называемых «икрянки»). В отдельных случаях в погоне за деликатесным продуктом они прибегают к хищническим способам ловли, извлекая из рыбы икру и утилизируя тушки напрямую в водоем.

Таким образом, на современном этапе организация осенней кетовой путины в Хабаровском крае вписывается в новую конфигурацию социальных взаимоотношений и трудовой деятельности, которую мы вправе охарактеризовать как «неопромысловый» уклад. Наиболее рельефно он проявляется в удаленных от урбанизированных центров поселений с компактным проживанием коренного населения (нанайцев и ульчей). Специфика данного уклада заключается в сочетании государственных, самоорганизующихся и рыночных механизмов регулирования сельской жизни. Закрепленное на законодательном уровне наделение представителей КМНС квотами на вылов осенней кеты выступает институциональной основой их промысловой активности и социальной сферы. Лимитированный характер природопользования, привязанность жителей к определенным тоновым участкам и пространственная изолированность сел обусловили тенденцию натурализации хозяйства с ярко выраженной автономностью и общинными нормами распределения добычи. В этой внутриобщинной организации ключевую роль играют экологические знания местно-

сти, составляющие базис любой промысловой культуры и обеспечивающие эффективность лова. С другой стороны, интенсификация промысла стимулировала техническую модернизацию периферии. Особую важность в поддержании локальных систем жизнеобеспечения приобретает наличие автономных электрогенераторов, средств связи, плавсредств с мощными моторами, вездеходного транспорта и даже приборов радиационного контроля. Использование этих технологических решений преодолевает территориальную замкнутость сельских общин, позволяя им интегрироваться в разветвленную сеть транслокальных связей. Это ведет не только к коммерциализации самого промысла, но и к его встраиванию в неформальные (теневые) экономические цепочки. Оборотной стороной подчинения локальных моделей жизнедеятельности законам рынка становятся изменения в использовании лососевой добычи. Выловленная рыба утрачивает статус натурального продукта, превращаясь в объект торговли и своеобразную внутреннюю «валюту».

Финансирование

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0011 «Этнокультурные и этносоциальные процессы у народов Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI веках: формирование и динамика».

Список литературы

Золоторубов В. С. К вопросу о тенденциях в экономической жизни нижеамурских рыболовецких колхозов (1961–1970) // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1973. – С. 149–151.

Сем Ю. А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.). – Владивосток: [б. и.], 1973. – 314 с.

Туземное хозяйство низовьев Амура в 1927–28 году. – Хабаровск; Благовещенск: Дальхотсоюз, Далькрайсоюз, 1929. – 152 с.

References

Sem Y. A. Nanaitsy. Material'naya kul'tura (vtoraya polovina XIX – seredina XX v.). Vladivostok: AS USSR Publ., 1973. 314 p. (In Russ.).

Tuzemnoe khozyaistvo nizov'ev Amura v 1927–28 godu. Khabarovsk; Blagoveshchensk: Dal'okhotsoyuz and Dal'kraisoyuz, 1929. 152 p. (In Russ.).

Zolotorubov V. S. K voprosu o tendentsiyakh v ekonomicheskoi zhizni nizhneamurskikh rybolovetskikh kolkhozov (1961–1970). In *Problemy etnogeneza narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk: Nauka, 1973. P. 149–151. (In Russ.).

Мальцева О. В. <http://orcid.org/0000-0003-3694-7434>

Дата сдачи рукописи: 25.05.2026 г.